

Камень преткновения православно-католического диалога

Данил Аракелян

Сегодня одним из основных партнеров Русской Церкви на международной арене является Римско-Католическая Церковь. Это может удивить человека, специально не интересующегося межцерковным диалогом и знающего лишь об исторической вражде католиков и православных. Тем не менее, отношения между Святым Престолом и Московским Патриархатом действительно сильно преобразились в последние десятилетия. Ключевым для их понимания является конец XX века.

Сближение православных и католиков, начавшееся еще в 1960-х гг., долгое время основывалось на богословском диалоге. Однако, на начальном этапе стороны не приступали к решению острых теологических вопросов. Сменившая серию двусторонних диалогов Смешанная международная комиссия по богословскому диалогу до начала 1990-х гг. обращалась лишь к вопросам, вызывающим наименьшие споры.

По инициативе Русской Церкви последнее десятилетие XX века должно было начаться с обращения к наиболее сложным проблемам церковного устройства и её канонического строя. По

иронии судьбы, этому помогли трагические события конца 1980-х – начала 1990-х гг.

Либерализация в странах Восточной Европы вкупе с распадом Советского Союза привели к возрождению униатских структур в этом регионе мира. Особенно активно действовала Украинская Греко-Католическая Церковь (УГКЦ). Получив легальный статус в конце 1989 года УГКЦ уже к июню 1990 года, взяла под свой контроль 1303 церкви, в большинстве своем принадлежавшие до этого общинам Московского Патриархата [10, – С. 567.]. Как отмечал Святейший Патриарх Алексий II На Архиерейском соборе Русской Православной Церкви в 1997 году, греко-католики силой захватывали православные храмы, «изгоняя при помощи проуниатски настроенных местных властей православные общины и священников» [1]. В целом, деятельность униатов привела к ослаблению Украинской Православной Церкви Московского Патриархата на Западной Украине. Но УГКЦ на этом не остановилась. Был создан Киевский экзархат, началось проникновение униатов на земли, исторически населенные православным большинством. Украинские греко-католики стали претендовать на статус национальной украинской Церкви.

Для православно-католического диалога складывалась двусмысленная ситуация. С одной стороны, Католическая Церковь официально называла Православные Церкви «сестрами», вела с ними богословский диалог. С другой стороны, часть этой же Католической Церкви силой вытесняла православных из их храмов, провоцировала насилие и ненависть. Вследствие этого православно-католический богословский диалог был приостановлен и полностью переориентирован на обсуждение проблемы унии. За 10 лет было проведено три заседания Смешанной комиссии во Фрайзинге (1990), в Баламанде (1993) и в Балтиморе (2000), посвященных униатству. Практически каждый год происходили встречи делегаций Русской Православной Церкви и Римско-Католической Церкви для урегулирования ситуации на Западной Украине. Тем не менее, несмотря на то что обе стороны заявили, что «отвергают [униатство] как метод поиска единства, потому что он противоречит общей традиции наших Церквей» [13, С. – 309], решить этот вопрос окончательно так и не удалось. Со стороны униатов не произошло, ни возвращения имущества, ни смягчения риторики, ни прекращения экспансии.

Параллельно с этим конец XX века стал временем возрождения и собственно католических структур на канонической территории Русской Православной Церкви. Однако, дело не ограничилось простым восстановлением. Как позже признали и сами католики, имело место «неправильное поведение» католических священнослужителей, или, как это называли в Московском Патриархате – прозелитизм, то есть активная миссионерская деятельность среди членов другой Церкви [9]. Результатом этих действий Римско-Католической Церкви стало то, что, по отдельным подсчетам численность католиков в России к началу XXI века возросла до миллиона человек [12, – С. 135].

Подводя промежуточный итог отношениям Русской Православной Церкви с Ватиканом к середине 2000-х гг. Председатель Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл отмечал, что «порой [они] оказывались на грани полного разрыва» [7]. В это время, без всяких консультаций с Русской Православной Церковью, Ватикан объявил о повышении статуса католических апостольских администратур в России до уровня епархий, учредил новые католические епархии на Украине и в Казахстане. Одновременно с этим, УГКЦ создала Донецко-Харьковский и Одесско-Крымский экзархаты и вновь подняла тему создания украинского униатского Патриархата.

В этих условиях, когда многосторонний диалог практически замер, когда двустороннее взаимодействие не приносило ожидаемых плодов, Русская и Римская Церкви смогли так изменить формат своих отношений, что по состоянию на сегодняшний день их можно назвать оформившимся «стратегическим альянсом» [6].

Подобная трансформация была вызвана несколькими причинами. Во-первых, прекратился рост числа католиков [14] на территории России и замедлилось распространение унии [15]. Тем самым снизилась острота тех проблем, которые занимали отношения Московского Патриархата и Ватикана в предшествующий период.

Во-вторых, обе Церкви столкнулись с новыми вызовами, которые подталкивали их к сотрудничеству. Прежде всего это было развертывание гонений на христиан на Ближнем Востоке и в Африке. После вторжения США в Ирак в 2003 году и особенно после начала Арабской весны в 2011 году исконное христианское население Леванта столкнулось с преследованиями на религиозной почве. Они нуждались в массовой скоординированной помощи. В этих условиях началось сближение Русской Церкви и Ватикана. Доказательством этому служит и то, что значительная часть совместной декларации Папы Франциска и Патриарха Кирилла 2016 года как раз и посвящена защите христиан от новых гонений.

Арабская весна, 2011 г.

Встреча Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла со Святейшим Папой Римским Франциском, 12 февраля 2016 г.

Другим вызовом, с которым столкнулся христианский мир, стало наступление агрессивного секуляризма. Тогда как многие западные конфессии предпочли путь приспособления своего наследия к изменяющейся действительности, православные, католики и консервативные протестанты принялись отстаивать традиционные христианские ценности. Хотя оценить эффективность работы на этом направлении представляется достаточно сложным, само совпадение взглядов православных и католиков по этому вопросу побуждает их искать новые формы взаимодействия и помогает договариваться друг с другом.

Если посмотреть на взаимодействие Святого Престола и Московского Патриархата шире, то можно обнаружить, что сейчас отношения стали куда более организованными, чем 30 лет назад. В настоящее время, существует Рабочая группа по отношениям Римско-Католической Церкви и Русской Православной Церкви, стороны входят в Христианский межконфессиональный консультативный комитет, они находятся в постоянном контакте. Причем заинтересованы в этом не только католики, которые увеличили свое присутствие в России в конце XX – начале XXI века, но и верующие Московского Патриархата, численность которых в это время также возросла в странах католического большинства, чему в немалой степени способствовало восстановление общения с Русской Православной Церковью Зарубежом в 2007 году и Архиепископией западноевропейских приходов русской традиции в 2019 году. Католики и православные сегодня все меньше заперты в границах отдельных национальных государств, поэтому сама жизнь толкает их к сотрудничеству, которое в последние годы становится все более институционально оформленным.

Однако, одним из наиболее важных факторов отношений Русской Православной Церкви и Римско-Католической Церкви сегодня стоит признать кризис в мировом Православии. Причем влиять на православно-католические отношения он стал еще задолго до того, как вылился в открытую форму в 2018 году в связи с ситуацией на Украине.

Это ясно можно видеть на примере того, как развивался многосторонний богословский православно-католический диалог в XXI веке. Тогда, не сумев решить проблему унии, стороны решили обратиться к другим, не менее сложным вопросам, в частности, к экклезиологии. Острота этой темы, сразу выявила отсутствие единства в среде Православных Церквей. На первом же посвященном этому заседании в Белграде в 2006 году разгорелся скандал. Спор вызвала следующая фраза: «[после разрыва в XI веке] обе Церкви продолжали созывать «общие» соборы, в которых участвовали епископы Поместных Церквей, находящихся в общении с Римским престолом, и Поместных Церквей, находящихся в общении с Константинопольским престолом». Русская Церковь в лице своего представителя епископа Венского и Австрийского Илариона (Алфеева) выступила против подобной формулировки, отметив, что «общение с Константинопольским престолом никогда не воспринималось столь же обязательным условием соборности, каким для западных церквей стало общение с Римским престолом». Тем не менее, в отсутствие консенсуса, сопредседатель Комиссии кардинал Вальтер Каспер вынес эту фразу в несколько измененном, но, по сути, неизменном виде на голосование. Московский Патриархат был вынужден подать протест против подобной процедуры ведения диалога, указав на «недопустимость решения вопросов догматического и экклезиологического характера путем голосования» [2].

Кардинал Вальтер Каспер

Митрополит Иларион (Алфеев)

К обсуждению этого вопроса должны были вернуться в 2007 году на заседании в Равенне. Однако, из-за провокации Константинопольского Патриархата, включившего в свою делегацию представителей неканонической «Эстонской Апостольской Церкви», созданной Фанаром на канонической территории Московского Патриархата, Русская Православная Церковь была вынуждена покинуть заседание и не принимала участия в его работе. Вышедший по его окончании «Равеннский документ», содержащий данную спорную формулировку, вызвал несогласие Русской Церкви, которая к 2013 году подготовила свой собственный документ «Позиция Московского Патриархата по вопросу о первенстве во Вселенской Церкви». В нем за Константинопольской Церковью признавалось «первенство чести», содержательное наполнение которого, однако, определялось «консенсусом Православных Церквей» [8]. Таким образом, если Фанар (а за ним и косвенно Рим) настаивал на том, что он обладает некоторыми властными полномочиями на Вселенском или общеправославном уровне сам по себе, то Русская Церковь, утверждала, что источником возможных полномочий какой-либо председательствующей Церкви может быть только согласие в каждом конкретном случае всех прочих Поместных Церквей.

Несмотря на остроту данного вопроса, на некоторое время показалось, что конфликт погашен. Обманчивость этого впечатления проявилось в 2018 году в связи с кризисом на Украине. В этих условиях Священный Синод Русской Православной Церкви принял решение приостановить участие Московского Патриархата «во всех Епископских собраниях, богословских диалогах, многосторонних комиссиях и других структурах, в которых председательствуют или сопредседательствуют представители Константинопольского Патриархата» [3]. Это означало и то, что приостанавливался богословский диалог Русской и Римской Церквей. Подводя

промежуточный итог, митрополит Волоколамский Иларион заявил, что православно-католический диалог сегодня находится в «тупике» [5].

Развивая сегодня отношения с Римско-Католической Церковью, Московский Патриархат должен учитывать следующие факторы. С одной стороны, наблюдается обоюдная воля к сотрудничеству в самых разных областях, работают двусторонние институты, значительно снизилась острота прежних конфликтов. Нельзя сбрасывать со счетов и достигнутый высокий уровень отношений, закрепленный исторической встречей Папы Франциска и Патриарха Кирилла в Гаване в 2016 году и проявляющейся в совместной работе двух Церквей по поддержке гонимых христиан и защите христианских ценностей. В то же время, старые вызовы никуда не исчезли. Все еще не решена проблема унии, и даже Председатель ОВЦС Московского Патриархата митрополит Волоколамский Иларион продолжает называть её «камнем преткновения» православно-католического диалога [4]. Негативно отражается на взаимодействии Русской Церкви и Ватикана и нынешний кризис в межправославных отношениях. Сложность ситуации заключается в том, что эти проблемы затрагивают богословские темы и для своего решения требуют предварительного консенсуса всех Православных Церквей, что в обозримой перспективе представляется маловероятным. В условиях же, когда основные вопросы остаются нерешенными, невозможно долгосрочное планирование отношений, но их улучшение или ухудшение будет находиться во власти изменяющейся среды. Это проявляется в том, что сегодняшней стратегический альянс Московского Патриархата и Святого Престола реагирует, прежде всего, на внешние вызовы. Долгосрочное же сотрудничество неизбежно потребует перезагрузки богословского диалога.

Список источников

1. Доклад Святейшего Патриарха Алексия на Архиерейском Соборе 1997 года [Электронный ресурс] // URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/421718.html> (дата обращения: 10.08.2021).
2. Епископ Иларион заявил протест кардиналу Касперу в связи с процедурой ведения православно-католического диалога [Электронный ресурс] // URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/145204.html> (дата обращения: 10.08.2021).
3. Журнал № 69 // ЖУРНАЛЫ заседания Священного Синода от 14 сентября 2018 года.
4. Митрополит Волоколамский Иларион: «Уния продолжает оставаться главным камнем преткновения в православно-католическом диалоге» [Электронный ресурс] // URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/4616459.html> (дата обращения: 10.08.2021)

5. Митрополит Иларион: Константинопольский Патриарх завел православно-католический диалог в тупик [Электронный ресурс] // URL: <https://mospat.ru/ru/news/87722/> (дата обращения: 10.08.2021).
6. Митрополит Иларион: работать вместе для защиты христианства [Электронный ресурс] // URL: <https://www.vaticannews.va/ru/church/news/2020-02/mitropolit-ilarion-rabotat-vmeste-dlya-zashity-hristianstva.html> (дата обращения: 10.08.2021).
7. Определение Освященного Архиерейского Собора о вопросах внешней деятельности [Электронный ресурс] // URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/418906.html> (дата обращения: 26.04.2019).
8. Позиция Московского Патриархата по вопросу о первенстве во Вселенской Церкви [Электронный ресурс] // URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/3481089.html> (дата обращения: 10.08.2021).
9. Сперанская Е. С. Диалоги богословские Русской Православной Церкви // Православная Энциклопедия [Электронный ресурс] // URL: <https://www.pravenc.ru/text/171923.html> (дата обращения: 10.08.2021)
10. Тамборра А. Католическая Церковь и Русское Православие: Два века противостояния и диалога. – М.: Библейской-богословский институт св. апостола Андрея, 2007. – С. 631.
12. Юдин А. Католический на вызов глобализации в Евразии / Религия и глобализация на просторах Евразии/ под ред. Малашенко А., Филатов С. –М.: Российская политическая энциклопедия, 2009. – 126-175 с.
13. Юдин А. Православие и католичество: От конфронтации к диалогу. – М.: Библейско-богословский институт св. апостола Андрея, 2005. – 596 с.
14. Catholic Hierarchy [Электронный ресурс] // URL: <https://www.catholic-hierarchy.org/diocese/dmosc.html> (дата обращения: 28.04.2019).
15. The Eastern Catholic Churches [Электронный ресурс] URL: <http://www.cnewa.org/source-images/Robersoneastcath-statistics/eastcatholic-stat16.pdf> (дата обращения: 28.04.2019).